

СОДЕРЖАНИЕ

ЭДОГАВА РАМПО

(1894–1965)

Два калеки. <i>Перевод П. Гуленок</i>	7
Монограмма. <i>Перевод И. Карпуковой</i>	25
Поцелуй. <i>Перевод И. Карпуковой</i>	49
Многоликий актер. <i>Перевод А. Назаровой</i>	70

ОГУРИ МУСИТАРО

(1901–1946)

Убийства в «Потерянном раю». <i>Перевод</i> <i>А. Слащевой</i>	89
---	----

САТО ХАРУО

(1892–1964)

Дом спаниеля. <i>Перевод В. Островской</i>	113
Матушка. <i>Перевод Петербургской переводческой</i> <i>мастерской</i>	124

ХАЯМА ЁСИКИ

(1894–1945)

Трупоед. <i>Перевод А. Слащевой</i>	141
---	-----

❖ — ❖ НИСИО ТАДАСИ ❖ — ❖

НИСИО ТАДАСИ

(1907–1949)

Морская змея. *Перевод Е. Абдрахмановой* 155

ОКАМОТО КИДО

(1872–1939)

Демоница. *Перевод А. Аркатовой* 179

Особняк Ипомеи. *Перевод Е. Кизымишиной* 203

Девушка, которой наступили на тень. *Перевод*

Н. Корнетовой 233

ЭДОГАВА РАМПО

.....

(1894—1965)

21 октября 1894 г. в городке Набари префектуры Миэ, в семье секретаря управления округа Нага родился Таро Хираи — будущий гений японского детектива, сумевший разглядеть «сквозь волшебный кристалл сгустившейся атмосферы будничного — кусочек иного»¹.

Из интереса к сверхъестественному и психологическим экспериментам автор связал свой псевдоним Эдогава Рампо по созвучию иероглифов (Эдога: Аран По) с именем родоначальника детективного жанра Эдгара Аллана По. Под этим псевдонимом публикуется его первое сенсационное произведение «Медная монета в 2 сэна» (1923), где писатель сразу же формирует собственный оригинальный стиль: сочетает захватывающее повествование с непредсказуемой интригой. Мастерство и доступный язык Эдогавы Рампо позволили его прозе соприкоснуться с читателем на глубоком эмоциональном уровне.

Экономист по образованию, на своем жизненном пути отец-основатель нового японского детектива успел примерить на себя разные роли: от редактора газет и карикатуриста до продавца китайской лапши и консультанта в книжной лавке. Должно быть, тем самым он обогатил и разнообразил палитру оживающих на страницах его рассказов образов. Любые тема, мысль, случай или предмет под его кистью превращаются в неиссякаемый поток ассоциаций, обрастают причинно-следственными связями.

¹ Эдогава Рампо, «Путешественник с картиной», / Пер. с яп. Г. Дуткиной, М.: издательство АСТ, 2024.

ДВА КАЛЕКИ

После онсэн¹ они сыграли партию в го², выкурили по сигарете, а затем, как обычно, начали неспешную беседу за терпким зеленым чаем. Сёдзи³ свободно пропускали мягкий солнечный свет, который согревал гостиную в японском стиле площадью в восемь татами⁴. На большой жаровне из павловнии закипал чугунный чайник, издавая навевающее дремоту ворчание. Это был похожий на сон безмятежный зимний день на курорте с горячими источниками, плавно переходящий в вечер.

Не несущий особого смысла разговор незаметно перешел к воспоминаниям о былом. Постоялец по имени Сато принялся рассказывать о своем участии в осаде Циндао. Владелец комнаты Ибара молча внимал кровавой истории, грея руки над очагом. Едва доносящиеся

¹ Горячие источники (здесь: ванны с горячими источниками). — *Здесь и далее примечания переводчиков.*

² Логическая настольная игра, распространенная в Восточной Азии.

³ Дверь, окно или разделяющая внутреннее пространство жилища перегородка, состоящая из прозрачной или полупрозрачной бумаги, крепящейся к деревянной раме.

⁴ В Японии площадь комнат традиционно измеряется в татами. Площадь татами — 90 × 180 см (1,62 м²).

с улицы трели соловья казались интерлюдией к повествованию. Обстановка идеально подходила для рассказов о прошлом.

Изуродованное лицо господина Сато было живой иллюстрацией его историй о воинских подвигах. Когда он рассказывал, как его зацепило осколком снаряда, и предъявлял шрамы на лице, история приобретала особенную яркость и правдивость. По всему телу у него тоже множество следов от колотых ран, которые ноют зимой, поэтому в это время года он обычно отправляется на источники, — сообщил Сато, оттягивая ворот юкаты¹ и демонстрируя старые рубцы.

— В молодости я лелеял немало амбиций. Но когда стал таким, с ними было покончено. — На этом Сато завершил длинное повествование о сражениях.

Ибара какое-то время молчал, прислушиваясь к отзвукам услышанной истории. «Жизнь этого человека пошла под откос из-за войны. Мы с ним оба — калеки. Однако у него все же есть доброе имя и слава в качестве утешения. А вот у меня...»

Ибара поежился: сердце заныло от прикосновения к старой душевной ране. Он подумал о том, что Сато, который стал калекой только физически, еще повезло.

— Не хотите теперь выслушать мою исповедь? Хотя, возможно, она покажется скучной после захватывающего рассказа о войне, — произнес Ибара, налив себе еще чая и затаившись.

— Я непременно хочу ее послушать, — незамедлительно ответил Сато и бросил на Ибару короткий внима-

¹ Летнее повседневное легкое кимоно без подкладки.

тельный взгляд, словно в ожидании чего-то, а затем сразу же вновь прикрыл свой единственный глаз.

«Ого!» — подумал Ибара. Выражение лица Сато только что показалось ему очень знакомым. С первой их встречи (а она произошла всего десять дней назад) Ибаре все чудилось, будто между ними есть какая-то связь, словно из прошлой жизни. С каждым днем это чувство только крепло. Иначе они двое, выходцы из разных мест, разные по характеру, едва ли могли бы стать так близки за столь короткий срок.

«Удивительно. Я точно где-то видел этого человека. — Однако, сколько он ни ломал голову, вспомнить, где именно, никак не удавалось. — Может ли быть, что я и Сато когда-то давным-давно, в далеком детстве, играли вместе во дворе или вроде того? Я бы не удивился». Чем больше он думал об этом, тем вероятнее казалась эта теория.

— Уверен, я услышу интересную историю. К тому же сегодняшний день, как никакой другой, подходит для разговоров о прошлом, не находите? — произнес Сато, подталкивая Ибару начать.

Ибаре раньше никогда не приходилось рассказывать о своей постыдной и злосчастной судьбе. Как правило, он изо всех сил старался ее скрыть. Да и сам стремился забыть о ней. Однако сегодня ему захотелось поведать кому-то свою историю.

— С чего бы начать... Я родился в городе N и был старшим сыном в консервативной семье зажиточного торговца. Возможно, потому, что родители меня слишком берегли, я с детства отличался болезненностью —

даже пошел в школу на два года позже положенного. Однако, кроме этого, серьезных проблем у меня не водилось, и я рос как обычный ребенок: закончил младшую школу, среднюю и поступил в университет X в Токио. После переезда в Токио здоровье мое пришло в норму, учиться мне нравилось, постепенно появились хорошие друзья, и даже не слишком комфортное существование в пансионе доставляло радость, так что студенчество текло легко и беззаботно. Если подумать, то время было самым счастливым в моей судьбе. Все изменилось спустя год после переезда в Токио. Жуткий инцидент перевернул мою жизнь вверх дном.

Ибара вздрогнул всем телом. Сато, отбросив докуренную сигарету в очаг, слушал его, затаив дыхание.

«Это случилось однажды утром. Я одевался и уже собирался идти в институт, когда в мою комнату зашел друг, живший в том же пансионе. Ожидая, пока я оденусь, он неожиданно с легкой насмешкой произнес:

— А вчера вечером ты был весьма бодр. Я совершенно ничего не понял.

— Бодр? Хочешь сказать, я что-то сделал вчера вечером? — недоуменно переспросил я, на что мой товарищ расхохотался.

— Ты, похоже, еще не проснулся? — произнес он с издевкой.

По его словам, вчера поздно вечером я пришел в его комнату, когда он уже спал, растолкал его и неожиданно начал с ним дискутировать. Рассуждал о различиях во взглядах на женщину у Платона и Аристотеля и говорил очень бойко и гладко, а после тирады даже не попытался выслушать мнение друга и просто ушел из комнаты

так же неожиданно, как и появился. Словно был одержим.

— Наверное, тебе приснилось. Быть такого не может. Я как лег вчера пораньше, так и спал до утра, — возразил я, на что мой товарищ, посерьезнев, настойчиво ответил:

— У меня есть доказательства, что это был не сон: после того, как ты ушел, я долго не мог заснуть и взялся за чтение — помню все как сейчас. И даже делал пометки. Сам посмотри, вот они. Разве может человек разборчиво писать что-либо во сне?

Пререкаясь таким образом и ни к чему не придя, мы дошли до университета, и уже в аудитории мой друг вдруг поинтересовался: «А у тебя никогда не было приступов лунатизма?» Услышав это, я так и ахнул. Меня охватили дурные предчувствия.

Со мной случалось подобное. В глубоком детстве я часто разговаривал во сне, и если кто-то начинал меня окликать или передразнивать, я даже отвечал ему, не просыпаясь. Что удивительно, наутро я не помнил ничего об этом. Моя семья хорошо знала эту мою особенность. Такое случалось лишь в младшей школе, а став старше, я совершенно забыл обо всем. Но, услышав вопрос друга, я почувствовал связь между той детской болезнью и происшествием вчера вечером.

— Значит, это рецидив. Случай проявления лунатизма. — Так сказал мой друг, сочувственно посмотрев на меня.

С той поры я начал сильно переживать. Я плохо представлял себе, что такое лунатизм, однако меня пугали обрывочные знания о прогулках во сне, сомнамбулизме,

преступлениях, совершенных в таком состоянии... К тому же для меня, совсем молодого, подобная болезнь представлялась невыносимо постыдной. Через несколько дней я, собрав в кулак все свое мужество, отправился к знакомому врачу за советом. Тот высказал оптимистичное заключение: «Это похоже на лунатизм, но не стоит так волноваться из-за одного случая. Если вы будете так нервничать, то лишь усугубите болезнь. Постарайтесь прийти в себя, вести спокойный, размеренный образ жизни, заботиться о физическом здоровье. Тогда болезнь исчезнет сама собой».

Смирившись, я вернулся домой. К несчастью, я от рождения обладаю крайне нервной натурой и после случившегося не находил себе места от беспокойства о том, как бы подобное не повторилось. Довел себя до того, что даже учиться спокойно не мог, не говоря уже обо всем остальном.

«Лишь бы такого больше не случилось». Думая об этом, я каждый день пребывал в постоянном напряжении; к счастью, прошел месяц, а ничего так и не произошло. Я решил, что все обошлось, но не успел обрадоваться, как неожиданно нарисовался еще один, куда более серьезный инцидент: во сне я украл чужую вещь.

Когда тем утром я открыл глаза, то увидел рядом с подушкой незнакомые карманные часы, и пока размышлял о том, как это странно, один из моих соседей по комнате поднял переполох из-за пропажи.

«Вот оно что!» — Я сразу все понял, но, будучи человеком робким, застыл в нерешительности, не способный и шагу ступить. Хотя и понимал, что нужно сейчас же подойти к соседу. В конце концов я попросил того само-